

Научная статья

УДК 94(470):930

DOI: 10.32516/2303-9922.2023.47.14

Городские легенды и поверья как форма трансляции повседневного опыта провинциального купечества второй половины XIX — начала XX века

Инга Владимировна Маслова

Елабужский институт Казанского федерального университета, Елабуга, Россия, imaslovainga@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0914-0707>

Аннотация. В статье на основе анализа фольклорного вербального творчества, записанного российскими этнографами XIX в., изучено влияние поверий и городских легенд на повседневность и поведенческие практики провинциального купечества. Проведенное исследование позволило выявить взаимосвязь городского фольклора с социокультурной действительностью второй половины XIX — начала XX в., выражавшуюся в символизации жизненного пространства посредством особых действий, вещей, слов. Распространенный жанр фольклора — поверья — в купеческой среде были связаны с темой денег и богатства. Поверья о неразменном рубле, закладных монетах способствовали формированию символических практик, используемых в быту, отсылавших к традиции, преемственности поколений. Результаты исследования доказывают, что в городском фольклоре закреплялись практики делового и внутрисемейного общения, сложившиеся в купеческой среде, изменения в городской инфраструктуре, вызванные к жизни предпринимательской деятельностью купечества.

Ключевые слова: история повседневности, фольклор, купечество, городские легенды, поверья.

Для цитирования: Маслова И. В. Городские легенды и поверья как форма трансляции повседневного опыта провинциального купечества второй половины XIX — начала XX века // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2023. № 3 (47). С. 218—227. URL: http://vestospu.ru/archive/2023/articles/14_47_2023.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2023.47.14.

Original article

Urban legends and beliefs as a form of representing everyday experience of provincial merchants in late 19th — early 20th centuries

Inga V. Maslova

Yelabuga Institute, Kazan Federal University, Yelabuga, Russia, imaslovainga@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0914-0707>

Abstract. Based on the analysis of folklore verbal creativity recorded by Russian ethnographers of the 19th century, the article studies the impact of beliefs and urban legends on the everyday life and behavioral practices of provincial merchants. The study made it possible to reveal the interconnection of urban folklore with the sociocultural reality of the second half of the 19th — early 20th centuries, expressed by the life space symbolized through special actions, things, words. Beliefs as a common genre of folklore among merchants were associated with the theme of money and wealth. Beliefs about fiat ruble, mortgage coins contributed to the formation of symbolic practices used in everyday life, referring to tradition and continuity of generations. The results of the study prove that urban folklore reflected the practices of business and intra-family communication that developed in the merchant environment as well as changes in the urban infrastructure, brought to life by the entrepreneurial activities of the merchants.

Keywords: history of everyday life, folklore, merchants, urban legends, beliefs.

© Маслова И. В., 2023

For citation: Maslova I. V. Urban legends and beliefs as a form of representing everyday experience of provincial merchants in late 19th — early 20th centuries. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2023, no. 3 (47), pp. 218—227. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2023.47.14>.

Введение

Антропологический поворот в исторической науке, произошедший на рубеже XX—XXI вв., привел к изменению проблематики исследований. Антропологическая история включила в поле исследований обычаи, ценности, культуру повседневности и образ мышления различных социальных групп вне зависимости от их места в общественной иерархии. Исследование повседневных практик поведения выявило присутствие в них отголосков и признаков фольклорных традиций. Фольклор оказывал и продолжает оказывать большое влияние на городскую культуру в целом и на повседневность индивидуальных и коллективных акторов.

Согласно мнению одного из крупнейших французских социологов Пьера Бурдьё, фольклор является особой культурной практикой повседневности [7]. Стоит отметить, что в нашей статье речь идет не о «чистом» фольклоре, а о явлениях, имеющих фольклорную основу, и в первую очередь о проявлениях городского фольклора XIX в., оказавших влияние на повседневность купечества.

Развитие городского фольклора происходило в контексте разнообразных народных обрядов и традиций: календарных, семейно-бытовых, деловых, метеорологических. Основные идеи фольклорного вербального творчества оказывали влияние на поведенческие практики людей, их семейный уклад. Этнографы вели и ведут споры по поводу определений отдельных направлений, видов и жанров фольклора, отмечая тонкую и не всегда четкую грань между ними. Оставаясь в поле исторического исследования, мы не станем углубляться в терминологию фольклористики, но постараемся определить основные понятия. Говоря о поверьях, мы согласны с определением, данным Н. А. Криничной в труде «Русская мифология». Автор рассматривает поверья как «суждения, основанные на суеверных представлениях и заключающие в себе тот или иной этнографический субстрат» [17, с. 12]. Поверья — это вербальные бессюжетные тексты, закрепившиеся в народном сознании. Под городской легендой XIX в. мы понимаем устные рассказы, молву, слух о событии или явлении, составлявшем часть жизни общества. Городская легенда — это некая вероятная реальность, которая воплощена в устном рассказе, имеющем определенную сюжетную линию, которая может незначительно изменяться и дополняться в зависимости от желания рассказчика.

Целью исследования стал анализ связей городского фольклора с социокультурной действительностью в Российской империи второй половины XIX — начала XX в., выявление взаимовлияния фольклора и повседневности купеческого сословия.

Основными источниками для проведения исследования стали труды российских этнографов, антропологов и собирателей фольклора XIX — начала XX в., когда этнографические экспедиции инициировались многочисленными научными обществами (Русским географическим обществом, Обществом археологии, истории и этнографии и т.д.). Активные этнографические исследования были тесно связаны с записью фольклорных материалов [1; 10; 15]. При этом уже тогда авторы понимали, что изучение текстов фольклора без их связи с хозяйственной, общественной и социальной жизнью народов, являвшихся его источником, невозможно.

Среди исследователей и собирателей русского фольклора выделяется известный лексикограф, писатель, этнограф В. И. Даль, автор сочинения о загадочном и мистическом мире русского народа [11]. Широкою известность у современников получили историко-этнографические труды В. К. Магницкого о семейном и общественном быте, обрядно-

сти, поверьях народностей Волго-Камского региона [20]. Д. К. Зеленин, выпускник Вятской духовной семинарии, защитивший в 1917 г. в Московском университете докторскую диссертацию по русской мифологии, оставил богатое научное наследие по фольклору и этнографии Вятской губернии [12—14].

Вторую группу источников составили литературно-художественные произведения, написанные в XIX в. выходцами из провинциальной городской среды Российской империи, хорошо знакомыми с торговой деятельностью, повседневностью и менталитетом купечества. На страницах литературных произведений Д. И. Стахеева и Н. С. Лескова нашли отражение типичные черты эпохи, что вызывает к подобным источникам не меньшее доверие, чем к мемуарам и дневникам.

Д. И. Стахеев, воспитанный в семье купца-миллионера из Елабуги Вятской губернии, с раннего детства приобщался к коммерческому делу отца и даже был отправлен заведовать чайной торговлей семьи в Кяхту. Но Дмитрий не стал продолжателем отцовского бизнеса и занялся литературным творчеством, что стало причиной разрыва отца и сына. В повестях и рассказах Д. И. Стахеева мы находим живые образы купцов и сюжеты из жизни купеческих семей, заметки и размышления о практике ведения торговли второй половины XIX в. [23—25].

Настоящий знаток российской провинции Н. С. Лесков вывел на страницах своих произведений целую купеческую линию, с яркими образами и подробными жизненными историями, дополнив их сюжетами народного фольклора [19].

Основу историографической базы для проведения исследования составили две группы научных трудов: 1) работы, касающиеся общих проблем фольклористики и городского фольклора и включающие собственно фольклорные тексты [9; 17; 18; 26]; 2) научные статьи и монографии по истории повседневности российского купечества XIX — начала XX века, позволяющие выявить сюжеты жизни российских коммерсантов, нашедшие отражение в городском фольклоре, и вместе с тем проанализировать обратный процесс влияния фольклора на поведенческие практики купечества [3; 4; 6; 16; 21; 22].

Результаты исследования

Одним из самых распространенных поверий, связанных с торговлей, является мифологический рассказ о неразменном рубле. Это монета, которая чудесным образом всегда возвращается к своему владельцу при соблюдении довольно простого условия: покупать можно что угодно, но так, чтобы обязательно получить сдачу (даже копейку). Положив эту копейку в карман, обладатель чудо-монеты вскоре найдет там все тот же неразменный рубль. Конечно, в наличии подобного чудодейственного талисмана были заинтересованы и мелкие торговцы и даже состоятельные коммерсанты. Поверье о неразменном рубле было невероятно стойким и популярным во многих регионах Российской империи, что было зафиксировано этнографами и фольклористами [5].

В повседневных практиках это поверье выражалось в том, что в кошельке старались всегда хранить одну монету как некий талисман, помогающий притягивать и сохранять деньги и прибыль.

Собиратель этнографических обрядов В. К. Магницкий в разделе «Завороженные приметы» приводит сюжет, бытовавший в Уржумском уезде Вятской губернии, о том, как можно было получить неразменный рубль: «Нужно отыскать черную кошку, опутать ее всю нитками и затем отправиться с ней в полночь на Крещение на перекресток. Здесь явится человек — в действительности черт и спросит: чего продаешь? На это ему следует отвечать — барана! Явившийся будет торговать его и предлагать, что только угодно, но у него нужно просить только один неразменный рубль, который он наконец и даст» [20, с. 57].

К образу неразменного рубля обращался в своем творчестве и знаток русской жизни конца XVIII — первой половины XIX в. Н. С. Лесков. Писатель предложил свою этическую трактовку этого популярного поверья. «Неразменный рубль — это есть сила, которая может служить истине и добродетели, на пользу людям, в чем для человека с добрым сердцем и ясным умом заключается самое высшее удовольствие. Все, что он сделает для истинного счастья своих ближних, никогда не убавит его духовного богатства, а напротив — чем он более черпает из своей души, тем она становится богаче» [19, с. 48].

Тема заговоренных монет как гарантии финансовой стабильности прочно вошла в повседневность людей XIX в. В Вятской губернии бытовал обычай: в сундук для приданого перед его отправкой в дом жениха класть по двугривенной монете (20 копеек) в каждый угол, «чтобы деньги в сундуке не переводились» [20, с. 18].

С историей Епархиального женского училища, построенного в Елабуге на средства потомственной почетной гражданки, купчихи Г. Ф. Стахеевой, связана городская легенда о том, что богатая купчиха заложила в фундамент здания (по одной версии с четырех сторон, по второй — по всем углам фундамента) золотые червонцы с целью защитить учебное заведение и его обитателей от чрезвычайных ситуаций и бед (пожаров, эпидемий и т.д.). Поверье о «закладных монетах» имело глубокие традиции в России. При строительстве изб крестьяне размещали монеты между первым и вторым венцом сруба. Популярным местом закладки монет были подоконники, место под печкой. При строительстве кирпичного дома в городе закладные монеты размещали прямо в кладке под углами здания и обязательно под красным углом. При закладке монет следовали правилам: во-первых, монету размещали так, чтобы ее нельзя было вынуть, не повредив здание; во-вторых, монету располагали аверсом (орлом) вверх. Согласно народному поверью, закладные монеты защищали строение от злых духов. Традиция закладных монет оказалась настолько живучей, что и сегодня желающим построить дом интернет-магазины предлагают купить наборы специальных закладных монет. Но сегодня «закладные монеты» — специально изготовленные монеты-сувениры, не являющиеся официальными денежными знаками.

В поверьях и городских легендах нашли отражение и поведенческие практики, связанные с правилами приема на работу купеческих приказчиков. В Елабуге бытовал устный рассказ о том, как Иван Григорьевич Стахеев нанимал на работу молодых приказчиков, как лично проводил собеседование. Перед встречей с претендентом на должность приказчика купец, как бы по рассеянности, рассыпал несколько монет (по городской легенде это были золотые монеты), и если в ходе собеседования выяснялось, что монет стало меньше, то такому человеку в должности отказывали. Существовал и еще один способ первого «знакомства» купца и наемного работника. Иван Григорьевич просил претендента на должность приказчика сходить и узнать, что за товар привезли на подводах к складу. И если испытуемый узнавал все подробности о партии прибывшего товара, включая логистику его доставки, цену, состав и т.д., то хозяин считал, что может взять на работу такого расторопного и сметливого человека.

Долгое время эти устные рассказы, близкие по жанру к анекдоту, считались городской легендой, но очень похожая процедура собеседования купца и приказчика была описана в романе Василия Ажаева «Далеко от Москвы», что позволяет рассматривать подобную практику как повторяющееся явление, а значит, как некую поведенческую установку, являющуюся элементом деловой повседневности и закрепленную в городском фольклоре. В литературно-художественной обработке писателя этот городской анекдот прозвучал так: «Пришел однажды парень наниматься в приказчики. Хозяин осмотрел его со всех сторон и спрашивает: “Годишься ли в приказчики, мил человек? Дело-то нелегкое, хи-

трое”. — “Что ж хитрого, хозяин? Видел я этих приказчиков”. Хозяин меж тем в окно поглядел и чем-то вдруг заинтересовался: “Взгляни-ка, голубчик, что там виднеется на дороге?” — “Обоз какой-то ползет”. — “Что ж это за обоз? Чего ж он везет? — допытывается хозяин. — Ну-ка, сбегай, разузнай!”. Сбежал парень, вернулся, запыхавшись. Докладывает: “Мужички овес везут”. Оживился хозяин: “Куда ж они его везут?” — “Этого я не спросил. Сбежать спросить?” — “Конечно, надо бы спросить. Однако поторопись, они уже изрядно отъехали”. Опять побежал парень. Вернулся весь мокрый: “Овес везут в деревню Поповку”. — “А зачем везут-то, не узнал?” — “Нет. Узнать?” — “Узнай, пожалуйста. Только их и не видно уже, скрылись из виду”. — “Ничего, я догоню!”... Совсем замучился парень, едва ноги принес: “Продавать везут, купцу Сизобрюхову”. — “Почем? Почем за пуд просят?” — вскинулся хозяин. “Эх, не спросил!” — жалеет парень, но сам уж узнавать не напрашивается. Хозяин советует: “Ты бы узнал, однако, почем за пуд”. Что поделаешь? Пришлось парню догонять обоз еще раз. Долго он не возвращался. Наконец явился, взмыленный, еле дышит. “По рублю за пуд”, — говорит, и с ног свалился. “А не уступят ли мужички этот овес мне, ежели я им по гривеннику на пуд накину?” — спрашивает хозяин. Но взглянул на парня и видит, что тот уж вышел из игры. Тогда зовет хозяин своего старшего приказчика: “Тут обоз проехал. Не знаешь ли, Тимофей, что это за обоз?” — “Знаю, хозяин, — отвечает приказчик. — Мужики овес везли в Поповку, купцу Сизобрюхову, по рублю за пуд. Однако согласны уступить нам. Я на свой риск набавил им пятак. Они уже завернули, сейчас к нам подъедут”. — “Понял? — спрашивает хозяин парня. — Не годишься ты в приказчики...”» [2, с. 217].

Подтверждение тому, что народные поверья оказывали влияние на коммуникативные практики купцов и приказчиков, находим в произведении Д. И. Стахеева «За Байкалом на Амуре», где автор описывает обычай, принятый у приказчиков, зарабатывающих извозом в Кяхте и на Байкале, ставить каравай с солонкой в переднем углу избы, под иконой. Хлеб ставили с того момента, как хозяин дома — приказчик отправился в дорогу «на извоз» и убирали по его возвращении. При этом, уезжая, хозяин благословлял хлебом-солью свою семью с надеждой на спокойную жизнь в его отсутствие, а вернувшись, вновь повторял обряд благословления семьи. В том случае если в путь отправлялся сын хозяина, хозяин благословлял хлебом-солью его на хорошую дорогу и ставил хлеб-соль под образа до его счастливого возвращения. В случае если купец останавливался на ночлег в доме приказчика, с него не брали платы за постой. «При прощании я предложил хозяину пять рублей за постой, но он решительно отказался брать, отговариваясь тем, что может быть Бог даст, будем дело делать».

— Да дела своим чередом, а за содержание все-таки возьмите...

— Нет!.. Хлеб-соль Божий дар, видите, вот он перед образом стоит перед Господним. Как же можно с дорожного человека за хлеб за соль брать» [23, с. 71].

В этом сюжете переплетается вполне обыденная практика выстраивания деловых отношений с потенциальным работодателем (с купца не берут плату за постой в надежде получить от него заказ на перевозку товаров) с народными поверьями о том, что нужно всегда делиться хлебом с ближним, тогда в доме всегда будет достаток.

Некоторые поверья, бытовавшие в купеческих семьях, сложились на основе христианских заповедей о помощи ближнему. По церковному уставу в христианских семьях должно было проводиться ежедневное поминание усопших дома, а по субботам в храме. Согласно поверью в память об усопших родственниках следовало ежедневно делиться пищей с нуждающимися: нищими, богомольцами, сиротами. Знаток купеческого быта Д. И. Стахеев описывает подобную практику, получившую распространение в семьях елабужских купцов, в своем рассказе «Уездный город». «В кухне в это время кормят ни-

щую братию — обычай, соблюдаемый во всех богатых купеческих домах, в память об умерших родственниках» [25, с. 380]. Прочно укоренившаяся в повседневном быту состоятельного купечества практика «делиться пищей с ближними» находила выражение в различных формах: от подаяния в виде пищи до отправки изысканных угощений к столу учащихся городских учебных заведений. Елабужская купчиха Глафира Стахеева, устроительница и пожизненная попечительница Стахеевского епархиального женского училища, ежегодно к рождественскому столу воспитанниц училища присылала клубнику, выращенную в специальных оранжереях у себя в загородном имении.

Попечение о сиротах считалось в купеческих семьях делом богоугодным и было широко распространенным явлением. Исследователь купечества Сибири Е. В. Комлева приводит отрывок из письма к И. П. Ларионову, в котором его просят оказать помощь в воспитании сироты: «...знайте, что не строить храм, а устроить сироту — поверьте, что вы сделаете великое дело» [16, с. 44]. В купеческой среде было распространено поверье, что если бездетная семья возьмет на воспитание сироту, то вскоре в семье родится родной ребенок.

В дневниках Анны Волковой описаны сюжеты повседневности московской купеческой семьи середины XIX в., один из них как раз иллюстрирует случай, связанный с этим поверьем: «У тетки Ольги Семеновны, жены дяди Семена Петровича, умерли скоропостижно дядя и тетка Макаровы, оставив сироту 7-летнюю девочку Ольгу, которую дядя и тетка взяли к себе на воспитание, так как они были бездетны: все родившиеся их дети умирали в первых днях своего рождения... Дядя и тетка, как говорят, когда принимали девочку на воспитание, руководствовались не только жалостью к ней... но и поверьем: супруги, не имеющие детей, должны взять на воспитание чужого ребенка, и тогда у них рождается свой ребенок» [8, с. 93].

Особым жанром песенного народного фольклора являлись частушки, получившие распространение в сельской местности, но вместе с «миграцией» крестьян в города пришедшие и в городскую культуру. Частушки составлялись и исполнялись от первого лица, а значит, были частью развлекательной культуры молодежи и взрослых, так как дети в массовых гуляньях были пассивными зрителями либо совсем не участвовали. Именно поэтому в частушках нашли отражение практики коммуникаций повзрослевших детей с родителями. Русский этнограф Д. К. Зеленин записал целую подборку частушек на тему «отцы и дети». В большинстве из них подчеркивается патриархальный характер взаимоотношений в семье, предусматривающий беспрекословное подчинение повзрослевших детей родителям. При этом целый ряд частушек содержит указание на то, что родители в качестве наказания продолжали пороть уже довольно взрослых детей (16—18 лет).

«Меня маменька порола
Со березки прутиком;
Не велела мне гулять с молоденьким некрутиком.

Болит сердце и печенка, —
За рекой живет девчонка;
Она моя сладкий мед,
Поцелует, обоймет,
Не боится: мать побьет.

Просила я у тятеньки
Суконнова пальта:

Посулил радушник-тятенька
Ременнова кнута» [13, с. 47—48].

Как отмечали этнографы начала XX в., частушки являлись обрывками старинных народных песен, но были частушки вновь сочиненные. Именно в последних отразились изменения, произошедшие в российском обществе в период капиталистической модернизации. Например, бурное развитие торгового речного флота по рекам России сразу нашло отражение в частушках:

«Параход бежит Анюта, —
На нем розовы каюты;
Параход бежит парами —
Жигулевскими горами!» [13, с. 60].

Появление нового вида связи — телеграфа, получившего широкое распространение в конце XIX в. даже в провинциальных городах стараниями предпринимателей, закрепились в частушках:

«Через речку, через Камку
Подай, милка, телеграмку;
Через темненький лесок
Подай, милка, голосок!» [13, с. 62].

Исторически заметный след в русском фольклоре оставляли поверья и о сверхъестественных силах, которые могли причинить вред человеку. И хотя воплощения этой сверхъестественной силы могли быть разные (злые духи, лешие, кикиморы, дьявол и др.), все они вписывались в тематику фольклорных сюжетов о «нечистой силе». В повседневности жизни много молились, часто крестились, и практика такого поведения уходила корнями в глубокую религиозность купцов, но, с другой стороны, объяснялась многочисленными народными поверьями о «нечистой силе», которую изгоняли крестным знаменем. «Зевнет, бывало, бабушка Прасковья, перекрестит свой рот три раза, поплюет на пальцы и примется за свое веретено.

— Бабушка, ты зачем это рот крестишь? — спрашивал я.

— Что ты, дитяtko, Христос с тобой! А нечистая-то сила?.. И-и, доброй! Мотри всегда крести рот, как зевота тебя возьмет. <...> Крест великое дело, не помимо нас сказано: “Крест ангелов слава и демонов язва”» [24, с. 276].

Каждый трудовой день для купца начинался с молитвы, при этом речь не идет об обязательных утренних молитвах дома или о заутренней службе в церкви, имеется в виду молитва при открытии лавки или магазина, при отправке обоза с товаром и т.д. «Придет к лавке, помолится на собор, отопрет свои замки и сидит, посматривая на пустую безлюдную улицу» [24, с. 280].

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить взаимосвязь городского фольклора с социокультурной действительностью второй половины XIX — начала XX в. и наличие взаимовлияния фольклора и повседневности купеческого сословия.

Урбанизационные процессы в Российской империи привели к появлению городских легенд как своеобразного жанра народного фольклора. Городская легенда представляла собой устный рассказ, слух, имеющий сюжетную линию, которая могла незначительно изменяться при передаче ее от одного рассказчика к другому. Основой городской легенды могло стать реальное событие, либо, напротив, имеющий хождение слух мог оказать влияние на поведение и повседневность горожан. В городских легендах и анекдотах находили отражение повседневность и поведенческие практики купечества, семейные истории.

Распространенным жанром фольклора, оказывающим влияние на повседневность горожан, являлись поверья, в купеческой среде чаще всего связанные с темой денег и богатства. К ним относятся поверья о неразменном рубле, закладных монетах. В свою очередь, поверья о защите от нечистой силы накладывали отпечаток на поведение купцов и членов их семей, что находило выражение в частых «крестных знаменьях», защитных приговорах.

Некоторые поверья, распространенные в среде купечества, влияли на систему внутрисемейных отношений. К ним в первую очередь относятся поверья об опеке над сиротами, о призрении неимущих.

Новая городская культура XIX столетия нашла выражение в специфическом жанре песенного фольклора — частушках. В частушках не только прочно закрепились традиционные семейные ценности (почитание родителей, любовь и уважение супругов), но и перемены в городской инфраструктуре и уровне образования горожан.

Список источников

1. Агафонов Н. Я. Казань и казанцы: археология, история, этнография, быт религиозный, домашний и общественный, биографии, воспоминания, мемуары, письма, предания, легенды, сказания старожилов, генеалогия, нравы, обычаи, памятники, искусство, культура, просвещение, литература, поэзия, библиография, бытовые местные беллетристические очерки, этюды и прочие материалы из казанской жизни. Казань : Типолит. И. С. Петрова, 1906. 113 с.
2. Ажаев В. Н. Далеко от Москвы. Горький : Горьк. обл. гос. изд-во, 1949. 700 с.
3. Акользина М. К. Культура повседневности купечества провинциальных городов Тамбовской губернии в первой половине XIX века // Вестник Тамбовского университета. 2019. № 181. С. 156—161.
4. Банникова Е. В. Повседневная жизнь провинциального купечества (на материалах губерний Урала дореформенного периода). СПб. : Полторак, 2014. 440 с.
5. Белова О. Неразменный рубль в поверьях и магических практиках славян // Антропологический форум. 2013. № 18 Online. С. 230—242. URL: <https://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/018online/belova.pdf>.
6. Бойко В. П. Купечество Западной Сибири в конце XVIII — XIX в.: Очерки социальной, отраслевой, бытовой и ментальной истории. Томск : Изд-во Томского ун-та, 2007. 424 с.
7. Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики. М. ; СПб. : Алетей, 2005. 576 с.
8. Волкова А. И. Воспоминания. Дневник (1884—1902 гг.). М. : Изд-во Гос. публ. ист. б-ки России (ГПИБ), 2015. 381 с.
9. Город в этнокультурном пространстве народов Кавказа : материалы X Конгресса этнографов и антропологов России / Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М. : ИЭА РАН, 2014. 234 с.
10. Грушецкий Н. Колдуны и ведьмы, домовые, лешие, русалки, чары и наговоры, примеры и поверья : Очерки народных суеверий. М. : Тип. М. Е. Конусов, 1898. 72 с.
11. Даль В. И. О поверьях, суеверьях и предрассудках русского народа. СПб. ; М., 1880. 148 с.
12. Зеленин Д. Отчет о диалектологической поездке в Вятскую губернию. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1903. 189 с.
13. Зеленин Д. Песни деревенской молодежи (Записаны в Вятской губернии). Вятка : Губ. тип., 1903. 87 с.
14. Зеленин Д. К. Народные присловья и анекдоты о русских жителях Вятской губернии. Вятка : Губ. тип., 1904. 54 с.
15. Известия Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Императорском Московском университете. Т. 1. М. : Университетская тип., 1865. 134 с.
16. Комлева Е. В. Тема детства в эпистолярных комплексах русских купцов конца XVIII — XIX века // Исторический курьер. 2021. № 1 (15). С. 37—51. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-04.pdf>. DOI: 10.31518/2618-9100-2021-1-4.
17. Криничная Н. А. Русская мифология: Мир образов фольклора. М. : Академический Проект : Гаудеамус, 2004. 1008 с.
18. Лаврентьева Л. С., Смирнов Ю. И. Русский народ: культура, обычаи, обряды. СПб. : Паритет, 2014. 445 с.

19. Лесков Н. С. Неразменный рубль // Лесков Н. С. Святочные рассказы. СПб. ; М. : Т-во М. О. Вольф, 1886. С. 32—51.
20. Магницкий В. К. Поверья и обряды (закупки) в Уржумском уезде Вятской губернии. Вятка : Губ. тип., 1883. 58 с.
21. Маслова И. В. Отражение предпринимательской деятельности купечества в Байкало-Амурском регионе в путевых заметках Д. И. Стахеева (конец 1850-х годов — 1860-е годы) // Исторический курьер. 2022. № 3 (23). С. 24—34. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-3-02.pdf>. DOI: 10.31518/2618-9100-2022-3-2.
22. Перхавко В. Б. История русского купечества. М. : Вече, 2008. 509 с.
23. Стахеев Д. И. За Байкалом на Амуре. Путевые картины. СПб. : Тип. К. Вульфа, 1869. 347 с.
24. Стахеев Д. И. Старые годы (Из воспоминаний моего детства) // Стахеев Д. И. Глухие места. СПб. : Тип. А. Моригеровского, 1866. С. 269—284.
25. Стахеев Д. И. Уездный город // Стахеев Д. И. Духа не угашайте. Избранные произведения. Казань : Татарское кн. изд-во, 1992. С. 373—388.
26. Хусаинова Р. М. Нечистая сила в русских народных сказках // Вестник Башкирского университета. 2014. № 1. С. 164—169.

References

1. Agafonov N. Ya. *Kazan' i kazantsy: arkheologiya, istoriya, etnografiya, byt religiozniy, domashnii i obshchestvennyy, biografii, vospominaniya, memuary, pis'ma, predaniya, legendy, skazaniya starozhilov, genealogiya, nray, obychai, pamyatniki, iskusstvo, kul'tura, prosveshchenie, literatura, poeziya, bibliografiya, bytovye mestnye belletristicheskie ocherki, etyudy i prochie materialy iz kazanskoi zhizni* [Kazan and natives of Kazan: archeology, history, ethnography, religious, domestic and social life, biographies, memoirs, letters, legends, tall stories, tales of old residents, genealogy, customs, monuments, art, culture, education, literature, poetry, bibliography, everyday local fiction essays, sketches and other materials from Kazan life]. Kazan, Tipolit. I. S. Petrova Publ., 1906. 113 p. (In Russian)
2. Azhaev V. N. *Daleko ot Moskvy* [Far from Moscow]. Gorky, Gor'k. obl. gos. izd-vo Publ., 1949. 700 p. (In Russian)
3. Akol'zina M. K. Kul'tura povsednevnosti kupechestva provintsial'nykh gorodov Tambovskoi gubernii v pervoi polovine XIX veka [Merchants' daily life culture in provincial towns of Tambov Province in the first half of the 19th century]. *Vestnik Tambovskogo universiteta — Tambov University Review. Ser. Humanities*, 2019, no. 181, pp. 156—161. (In Russian)
4. Bannikova E. V. *Povsednevnyaya zhizn' provintsial'nogo kupechestva (na materialakh gubernii Urala doreformennogo perioda)* [Everyday life of the provincial merchants (based on the materials of the provinces of the Urals in the pre-reform period)]. St. Petersburg, Poltorak Publ., 2014. 440 p. (In Russian)
5. Belova O. Nerazmennyi rubl' v pover'yakh i magicheskikh praktikakh slavyan [Magic ruble in the beliefs and magical practices of the Slavs]. *Antropologicheskii forum*, 2013, no. 18 Online, pp. 230—242. Available at: <https://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/018online/belova.pdf>. (In Russian)
6. Boiko V. P. *Kupechestvo Zapadnoi Sibiri v kontse XVIII — XIX v.: Ocherki sotsial'noi, otraslevoi, bytovoi i mental'noi istorii* [Merchants of Western Siberia at the end of the 18 — 19th centuries: Essays on social, sectoral, household and mental history]. Tomsk, Tomskii un-t Publ., 2007. 424 p. (In Russian)
7. Burd'e P. *Sotsial'noe prostranstvo: polya i praktiki* [Social space: fields and practices]. Moscow, St. Petersburg, Aleteiya Publ., 2005. 576 p. (In Russian)
8. Volkova A. I. *Vospominaniya. Dnevnik (1884—1902 gg.)* [Memories. Diary (1884—1902)]. Moscow, Gos. publ. ist. b-ka Rossii (GPIB) Publ., 2015. 381 p. (In Russian)
9. *Gorod v etnokul'turnom prostranstve narodov Kavkaza: materialy X Kongressa etnografov i antropologov Rossii* [City in the ethno-cultural space of the peoples of the Caucasus. Proceed. of the X Congress of ethnographers and anthropologists of Russia]. Moscow, IEA RAN Publ., 2014. 234 p. (In Russian)
10. Grushetskii N. *Kolduny i ved'my, domovye, leshie, rusalki, chary i nagovory, primery i pover'ya: Ocherki narodnykh sueverii* [Sorcerers and witches, bogies, goblins, mermaids, charms and hexes, examples and beliefs: Essays on folk superstitions]. Moscow, Tip. M. E. Konusov Publ., 1898. 72 p. (In Russian)
11. Dal' V. I. *O pover'yakh, suever'yakh i predrassudkakh russkogo naroda* [About the beliefs, superstitions and prejudices of the Russian people]. St. Petersburg, Moscow, 1880. 148 p. (In Russian)
12. Zelenin D. *Otchet o dialektologicheskoi poezdke v Vyatskuyu guberniyu* [Report on a dialectological trip to the Vyatka province]. St. Petersburg, Tip. Imp. Akad. nauk Publ., 1903. 189 p. (In Russian)
13. Zelenin D. *Pesni derevenskoi molodezhi (Zapisany v Vyatskoi gubernii)* [Songs of rural youth (Recorded in the Vyatka province)]. Vyatka, Gub. tip. Publ., 1903. 87 p. (In Russian)

14. Zelenin D. K. *Narodnye prislov'ya i anekdoty o russkikh zhityakh Vyatskoi gubernii* [Folk proverbs and anecdotes about the Russian inhabitants of the Vyatka province]. Vyatka, Gub. tip. Publ., 1904. 54 p. (In Russian)
15. *Izvestiya Imperatorskogo obshchestva lyubitelei estestvoznaniya, antropologii i etnografii, sostoyashchego pri Imperatorskom Moskovskom universitete* [Proceedings of the Imperial Society of Lovers of Natural Science, Anthropology and Ethnography, which is attached to the Imperial Moscow University]. Vol. 1. Moscow, Universitetskaya tip. Publ., 1865. 134 p. (In Russian)
16. Komleva E. V. Tema detstva v epistolyarnykh kompleksakh russkikh kuptsov kontsa XVIII — XIX veka [The Theme of Childhood in the Epistolary Complexes of Russian Merchants of the Late 18th — 19th Century]. *Istoricheskii kur'er — Historical Courier*, 2021, no. 1 (15), pp. 37—51. Available at: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-04.pdf>. DOI: 10.31518/2618-9100-2021-1-4. (In Russian)
17. Krinichnaya N. A. *Russkaya mifologiya: Mir obrazov fol'klora* [Russian mythology: The world of folklore images]. Moscow, Akademicheskii Proekt, Gaudeamus Publ., 2004. 1008 p. (In Russian)
18. Lavrent'eva L. S., Smirnov Yu. I. *Russkii narod: kul'tura, obychai, obryady* [Russian people: culture, customs, rituals]. St. Petersburg, Paritet Publ., 2014. 445 p. (In Russian)
19. Leskov N. S. Nerazmennyi rubl' [The Magic Ruble]. Leskov N. S. *Svyatochnye rasskazy* [Christmas stories]. St. Petersburg, Moscow, T-vo M. O. Vol'f Publ., 1886, pp. 32—51. (In Russian)
20. Magnitskii V. K. *Pover'ya i obryady (zakupki) v Urzhumskom uezde Vyatskoi gubernii* [Beliefs and rituals (purchases) in the Urzhum district of the Vyatka province]. Vyatka, Gub. tip. Publ., 1883. 58 p. (In Russian)
21. Maslova I. V. Otrazhenie predprinimatel'skoi deyatel'nosti kupechestva v Baikalo-Amurskom regione v putevykh zametkakh D. I. Stakheeva (konets 1850-kh godov — 1860-e gody) [Reflection of the Entrepreneurial Activity of Merchants in the Baikal-Amur Region in the Travel Notes of D. I. Stakheev (Late 1850s — 1860s)]. *Istoricheskii kur'er — Historical Courier*, 2022, no. 3 (23), pp. 24—34. Available at: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-3-02.pdf>. DOI: 10.31518/2618-9100-2022-3-2. (In Russian)
22. Perkhavko V. B. *Istoriya russkogo kupechestva* [History of Russian merchants]. Moscow, Veche Publ., 2008. 509 p. (In Russian)
23. Stakheev D. I. *Za Baikalom na Amure. Putevye kartiny* [Behind Baikal on the Amur. Travel pictures]. St. Petersburg, Tip. K. Vul'fa Publ., 1869. 347 p. (In Russian)
24. Stakheev D. I. Starye gody (Iz vospominanii moego detstva) [Olden days (From the memories of my childhood)]. Stakheev D. I. *Glukhie mesta* [Godforsaken places]. St. Petersburg, Tip. A. Morigerovskogo Publ., 1866, pp. 269—284. (In Russian)
25. Stakheev D. I. Uezdnyi gorod [Provincial town]. Stakheev D. I. *Dukha ne ugashaite. Izbrannye proizvedeniya* [Do not quench the spirit. Selected works]. Kazan, Tatarskoe kn. izd-vo Publ., 1992, pp. 373—388. (In Russian)
26. Khusainova R. M. Nechistaya sila v russkikh narodnykh skazkakh [Evil spirits in Russian folk tales]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, 2014, no. 1, pp. 164—169. (In Russian)

Информация об авторе

И. В. Маслова — доктор исторических наук, доцент

Information about the author

I. V. Maslova — Doctor of Historical Sciences, Associate Professor

Статья поступила в редакцию 27.02.2023; одобрена после рецензирования 04.05.2023; принята к публикации 20.08.2023

The article was submitted 27.02.2023; approved after reviewing 04.05.2023; accepted for publication 20.08.2023